ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Февраля № 5 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЫВШІЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКО-ГЕОРГІЕВСКО-СРѢТЕНСКІЙ ПРИХОДЪ ВЪ М. ПОЛОННОМЪ, НОВГРАДЪ-ВОЛЫНСКАГО УѢЗДА, И НАСТОЯТЕЛЬ ЕГО СВЯЩЕННИКЪ ѲЕОДОРЪ ХОЙНАЦКІЙ.

Священникъ Симеонъ Хойнацкій, при которомъ въ 1833 году послѣдовало соединеніе Полонскихъ приходовъ Крестовоздвиженскаго, Георгіевскаго и Срѣтенскаго въ одинъ приходъ, не долго состоялъ настоятелемъ этого *«соединеннаго»* прихода. Въ 1834 году онъ скончался, и всѣ заботы по устроенію *новаго прихода* легли на пріемника его, его сына *Священника Ѳеодора Хойнацкаго*.

О. Ѳеодоръ находился на первомъ году такъ называемаго Богословскаго класса въ Волынской Духовной Семинаріи, помѣщавшейся тогда въ м. Аннополѣ Острожскаго уѣзда, когда умеръ отецъ его. Но это не помѣшало ему, по принятому обычаю того времени, съ той же поры быть засчитаннымъ кандидатомъ на отцовское мѣсто, тѣмъ болѣе, что въ осиротѣвшей семьѣ его, кромѣ его и матери, оставались еще два меньшихъ брата, Іосифъ и Іаковъ и двѣ малолѣтнихъ сестры, Марія и Пелагія.

По окончаніи ученія въ Семинаріи, Θеодоръ Семеновичъ женился не вдали отъ Полоннаго, въ селѣ Бѣлецкомъ, на родной сестрѣ товарища своего по семинаріи и по совѣту того же товарища, Сусаннѣ Осиповнѣ Сольской (1). Въ то время Волынскою паствою управлялъ Преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Волынскій и Житомірскій, Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры, который рукоположилъ его во священника 6-го Марта 1836 года.

Первымъ дѣломъ по поступленіи о. Θеодора на приходъ было устроить свое положеніе такъ, чтобы не обидѣть матери и дать ей возможность воспитывать прочихъ дѣтей ея. Съ этою цѣлію онъ перекупилъ священническій домъ съ прочими пристройками и садомъ, находящійся на погостѣ Георгіевской церкви, числившійся тогда за семействомъ бывшаго настоятеля этой церкви о. Жуковича, и поселился здѣсь съ своею женою, оставивъ мать жить на старой усадьбѣ въ ея собственномъ домѣ. Въ тоже время о. Θеодоръ распорядился церковными землями и угодіями такъ, что изъ нихъ только не много больше половины оставилъ за собою. Остальное подѣлилъ между матерью и причетниками такъ, что мать засѣвала половину всего поля, принадлежавшаго Крестовоздвиженской церкви, пользовалась въ тоже время почти всѣмъ сѣнокосомъ этой церкви. Вслѣдствіе этого мать о. Θеодора какъ жила хозяйкой, такъ и осталась жить, пользуясь въ качествѣ просфорни также церковнымъ лѣсомъ для отопленія и даже нѣкоторою частію доходовъ, получаемыхъ сыномъ въ особенности въ Великій постъ натурою въ видѣ хлѣбовъ за панихиды.— Только за нѣсколько лѣтъ до кончины ея (1865 г.), когда она пристроила всѣхъ дѣтей своихъ и перешла на жительство въ домъ о. Θеодора, а послѣдній выдѣлилъ

(1) Покойная Сусанна Осиповна приходилась двоюродною сестрою нынѣшняго Государственнаго Контролера Д. Тайнаго Совѣтника Димитрія Мартиновича Сольскаго.

ей узаконенную просфорническую ругу, оставивъ за собою прочія, принадлежащія ей поля и сѣнокосы.—Мы имѣемъ основаніе сказать, что о. Ѳеодоръ во все продолженіе жизни матери своей въ бытность его настоятелемъ прихода никогда не отказывался пособлять ей и деньгами. Но объ этомъ онъ не любилъ никому разсказывать, и мы изъ уваженія къ дорогой памяти не станемъ распространятся далѣе.

Другою заботою о. Ѳеодора, по поступленіи его на мѣсто, была реставрація и благоукрашеніе ввѣренныхъ ему церквей. Первая, обратившая его вниманіе въ этомъ отношеніи была ближайшая къ мѣсту его жительства церковь Георгіевская.—Самымъ выдающимся недостаткомъ этой церкви былъ ея олтарь низкій, узкій, почти со всѣмъ неудобный для священнослуженія. Обстоятельство это было тѣмъ ощутительнѣе для о. Ѳеодора, что онъ былъ роста замѣчательно высокаго; такихъ высокихъ людей въ настоящее время мы не знаемъ,—и потому ему чрезвычайно неудобно было служить въ маленькомъ низкомъ олтарѣ. Чтобы пособить бѣдѣ, о. Ѳеодоръ рѣшился пристроить къ Георгіевской церкви олтарную часть вполнѣ соотвѣтствующую своему назначенію, каковую, не медля, и соорудилъ, при пособіи прихожанъ, на церковныя средства въ 1840 году.—За тѣмъ, чтобы еще болѣе благоукрасить эту церковь, о. Ѳеодоръ задумалъ поставить, вмѣсто бывшаго въ ней бѣднаго полотнянаго иконостаса, новый благопристойный иконостасъ деревянный. Не смотря на скудныя церковныя средства, о. Ѳеодоръ взялся за задуманное дѣло съ энергіею, и спустя не болѣе 5-ти лѣтъ новый иконостасъ былъ готовъ, составляя лучшее украшеніе не только Георгіевской церкви, но и превосходя благолѣпіемъ всѣ прочіе иконостасы Полонскихъ церквей.

Вообще нужно замѣтить, что Георгіевская церковь во все продолженіе тридцатилѣтняго служенія о. Ѳеодора на приходѣ пользовалась его особенною любовію, такъ что не было почти года, когда бы онъ не сдѣлалъ

въ ней какой либо обновки.—Такъ какъ въ этой церкви были только одни двери съ западной стороны, то для болѣе удобнаго сообщенія съ нею, о. Ѳеодоръ пробилъ новыя двери съ сѣверной стороны, пристроивъ тутъ же просторный притворъ, въ которомъ могло вмѣщаться нѣсколько десятковъ молящихся.—Потомъ былъ передѣланъ изъ большаго въ болѣе правильный, меньшій куполъ на верху церкви, и въ тоже время (1855 г.) вся церковь была покрыта бѣлою жестью, что въ ту пору было величайшею рѣдкостію, и составляло предметъ удивленія для многихъ.—Сюда же нужно отнести и сооруженіе колокольни на мѣсто бывшей у Георгіевской церкви старой, простой колокольни о четырехъ столбахъ. Для этого о. Ѳеодоръ купилъ готовую колокольню, много лѣтъ стоявшую одиноко на такъ называемомъ Старомъ Мѣстѣ м. Полоннаго послѣ пожара, истребившаго здѣсь бывшую Воскресенскую церковь. Подъ эту колокольню положенъ былъ прекрасный каменный фундаментъ съ погребомъ; сама колокольня была обшалевана новыми досками, и наравнѣ съ церковію окрашена масляною краской, а для большаго соотвѣтствія ея своему назначенію, къ бывшимъ колоколамъ старой колокольни прикуплены новые колокола меньшихъ размѣровъ, и т. д.

Но трудясь такимъ образомъ на пользу Георгіевской церкви, о. Ѳеодоръ не забывалъ и прочихъ своихъ церквей.—Его стараніями Крестовоздвиженская церковь сначала была побита листовымъ желѣзомъ и окрашена зеленою краскою. Потомъ о. Ѳеодоръ велѣлъ обшалевать кругомъ такъ называемое «опасанье» и всю церковь окрасилъ бѣлою краскою.—Въ тоже время вся крыша Крестовоздвиженской колокольни на манеръ Георгіевской церкви была покрыта бѣлымъ желѣзомъ и также покрашена сверху до низу краскою.—Въ послѣдствіи, чтобы по возможности расширить Крестовоздвиженскую церковь, о. Ѳеодоръ пристроилъ къ ней съ западной стороны большой, просторный притворъ, кры-

тый желѣзомъ и окрашенный краскою подъ стать церкви.—Изъ внутреннихъ работъ въ Крестовоздвиженской церкви, произведенныхъ стараніями о. Ѳеодора слѣдуетъ указать 1) на реставрацію стариннаго иконостаса этой церкви, произведенную въ 40-хъ годахъ, при чемъ весь нижній ярусъ иконостаса былъ сдѣланъ вновь, а остальныя части перекрашены; 2) сооруженіе большаго кіота съ иконою новоявленнаго тогда угодника Божія, Святителя Митрофана, и 3) сооруженіе обширнаго горняго мѣста въ олтарѣ съ пятью иконами страстей Христовыхъ.—Кромѣ сего о. Ѳеодоръ велѣлъ снять бывшіе старинные хоры въ церкви, слишкомъ безобразившіе ее по своей грубой структурѣ, а на томъ мѣстѣ поставилъ икону съ ажурными декораціями, и т. п.

Что до Срѣтенской церкви, то прежде, чѣмъ заботиться о благоукрашеніи этой церкви, о. Ѳеодоръ долженъ былъ употреблять разные способы для ея поддержанія вообще, такъ какъ построенная на скорую руку и при томъ изъ непрочнаго дерева, она еще въ 30-хъ годахъ начала обнаруживать явные слѣды къ разложенію. Въ особенности было плохо то, что самые углы церковные начинали расходиться, такъ что въ иныхъ мѣстахъ появились было трещины съ дырами на дворъ.—Вслѣдствіе этого однажды въ проѣздъ по Епархіи покойнаго Преосвященнаго Арсенія, бывшаго потомъ Митрополитомъ Кіевскимъ, о. Ѳеодоръ рискнулъ было обратиться къ нему съ просьбою о закрытіи Срѣтенской церкви, чтобы изъ нее устроить часовню на кладбищѣ. Но Преосвященный, по достоинству расхваливщій о. Ѳеодора за его труды по устройству и благоукрашенію церквей Георгіевской и Срѣтенской, взялъ его за руку не смотря ему въ глаза сказалъ: «*наше дѣло не уменьшать, а умножать славу Божію; постарайтесь, отецъ, исправить и эту церковь, какъ устроили прочія свои церкви. Господь сугубо вознаградитъ вамъ за это*»... (1)

(1) Какъ жаль, что эти приснопамятныя слова забыты были при сокращеніи приходовъ.

Теплыя слова архипастыря такъ подѣйствовали на о. Ѳеодора, что онъ потомъ до конца жизни своей не заикался о закрытіи Срѣтенской церкви; напротивъ того сдѣлалъ для нея все что могъ, скрѣпилъ углы желѣзными винтами, переладилъ потолки, и въ концѣ концовъ уже брался за внутреннее ея украшеніе, начавъ съ устройства внутри новаго горняго мѣста, пока смерть не остановила его въ дальнѣйшемъ дѣланіи *«во славу Божію»*.

Теперь, безъ сомнѣнія, всякій вправѣ спросить насъ: «гдѣ же бралъ о. Ѳеодоръ деньги и прочія средства для производства стольких работъ»?—На это скажемъ, что по сей части у него былъ свой особый секретъ, состоящій въ томъ, чтобы *смѣло*, положась на помощь Божію, начинать сотенныя работы съ пятью-десятью рублями въ церковной корванѣ. Успѣшной постановкѣ дѣла въ особенности мѣшало раздробленіе церковныхъ капиталовъ на три части, по количеству церквей, при чемъ хотя о. Ѳеодоръ свято наблюдалъ очередной порядокъ служенія въ каждой церкви, но въ пользу церкви Крестовоздвиженской поступало доходу всегда болѣе, такъ какъ при ней было болѣе прихожанъ и сверхъ сего тутъ же, какъ въ главной, приходской церкви, богослуженіе совершалось во всѣ великіе праздники, когда и народу собиралось побольше. За тѣмъ, по количеству доходовъ слѣдовала Георгіевская церковь. Срѣтенская же церковь получала менѣе всѣхъ, какъ по незначительному количеству своихъ прихожанъ, такъ и потому, что находясь на окраинѣ мѣстечка, она не всѣми аккуратно была посѣщаема даже лѣтомъ, а зимою и того менѣе. Отъ того, между прочимъ по Срѣтенской церкви о. Ѳеодоръ и не въ состояніи былъ сдѣлать столько, сколько по другимъ церквамъ.

Но всего болѣе дѣйствующимъ средствомъ въ добываніи необходимыхъ средствъ для устройства и благоукрашенія церквей у покойнаго о. Ѳеодора былъ личный его авторитетъ, которымъ онъ такъ вліялъ на

своихъ прихожанъ, что стоило ему начать тысячную работу, чтобы прихожане пожертвовали всѣмъ для ея производства и окончанія. Мы знаемъ даже случаи, что нѣкоторые изъ прихожанъ о. Θеодора въ этомъ отношеніи вступали въ конкуренцію между собою, такъ что нужно было начать какую либо работу въ одной церкви, чтобы такую же работу потомъ начали дѣлать въ другой, и т. п.—Для этого сейчасъ же устроялись складчины обязательныя и добровольныя; жертвовалъ каждый, кто что могъ; одни приносили деньги, а другіе платки, полотна и тому подобное. Къ тому же производство разныхъ церковныхъ работъ облегчалось отъ того, что съ открытіемъ каждой серіозной работы прихожане обязывались на свой счетъ кормить рабочихъ по очереди, отъ чего цѣны па работы значительно понижались, тѣмъ болѣе что и безъ того тогда они не достигали тѣхъ размѣровъ, какіе ужасаютъ въ настоящее время.

Нужно сказать правду, что на ремонтировку церквей при о. Θеодорѣ не мало имѣло вліяніе сдѣланное тогда отъ правительства распоряженіе, въ силу котораго помѣщики югозападнаго края обязательно должны были вспомоществовать исправленію церквей, состоящихъ въ принадлежащихъ имъ селахъ, доставкою подходящаго матеріала, какъ то дерева, досокъ, и т. п.—Но и въ этомъ отношеніи о. Θеодоръ дѣлалъ болѣе другихъ своихъ сосѣдей—священниковъ, потому что умѣлъ отлично ладить съ управляющимъ Полонскими имѣніями, вслѣдствіе чего не въ примѣръ прочимъ получалъ отъ него для своихъ церквей не только доски и прочіе нужные строительные матеріалы, но и олей для покраски церквей, самую краску, и т. п.—Когда же чего не доставало по лѣсной части, то вывозили матеріалъ изъ церковнаго лѣса, и такимъ образомъ всегда устрояли дѣло такъ, что оно волей неволей должно было приходить къ желанному концу.

Одна только мысль постоянно смущала о. Θеодора

въ его неустанныхъ заботахъ о благоукрашеніи своихъ церквей, что ихъ было три. *«Будь у меня одна церковь, говорилъ онъ, я бы могъ озолотить ее».*—Но этой мысли *старику* не пришлось привести въ дѣйствіе. Ее выполнилъ за него преемникъ его, сынъ его.

Заботы о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи своихъ церквей не мѣшали однако о. Ѳеодору быть строго исполнительнымъ и по другимъ статьямъ его церковно-приходской службы.—Въ этомъ отношеніи о. Ѳеодоръ прежде всего былъ хорошій хозяинъ, который не только аккуратно слѣдилъ за всѣми работами, но и самъ лично трудился вездѣ, гдѣ только находилъ къ этому возможность. Бывало лѣтомъ въ страдную пору жнива, только и видишь, какъ неутомимый о. Ѳеодоръ самъ носилъ снопы, самъ складывалъ ихъ въ копы, накладывалъ на воза, а нерѣдко самъ же и отвозилъ ихъ домой, складывалъ въ гумнѣ, и т. д. Случалось, что самъ же онъ ходилъ иногда по цѣлымъ днямъ за раломъ, или собственноручно готовилъ пищу для рабочихъ на полѣ или на сѣнокосѣ, самъ приготовлялъ для нихъ необходимое помѣщеніе для кушанья, чинилъ поломанные грабли, строгалъ новые вилы, и проч. и проч. —Но въ особенности его сосредотеченная, поэтическая натура влекла его въ лѣсъ за грибами.—Съ этой стороны онъ буквально зналъ всѣ мѣста въ лѣсу, гдѣ должны рости любимые грибы;—и пойдетъ, пойдетъ онъ бывало, въ глубь лѣса; только заунывный голосъ церковной пѣсни, съ которою о. Ѳеодоръ совершалъ всегда свои лѣсныя похожденія, давалъ знать издалека, въ какую сторону пошелъ онъ, или откуда возвращается къ мѣсту избранной стоянки, неся въ полѣ подрясника набранную кучу разныхъ сыроѣжекъ, лисичекъ, бѣлыхъ грибовъ, и т. п. Побольшей части тутъ же на мѣстѣ стоянки устроялась импровизированная кухня, грибы жарились на салѣ, и читатель самъ можетъ себѣ представить, съ какимъ аппетитомъ съѣдались они на чистомъ воздухѣ, подъ тѣнію вѣковаго дуба

или липы, можетъ быть, сотни лѣтъ не видавшей у себя подобной роскоши.

(Продолженіе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

Всеподданнѣйшій Адресъ Государю Императору Иркутскаго городскаго общества.—Иркутское городское общество, по случаю дня Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и празднованія 300-лѣтія присоединенія Сибири къ Россійской Державѣ, имѣло счастіе поднести Его Императорскому Величеству, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

Всемилостивѣйшій Государь!

Сегодня торжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, и съ этимъ днемъ совпадаетъ празднованіе присоединенія Сибири къ Россійской Державѣ 300 лѣтъ тому назадъ.

Представители иркутскаго городскаго общества, вознеся Господу Богу теплыя мольбы о продленіи для блага Россіи драгоцѣнныхъ дней Вашего Императорскаго Величества и о процвѣтаніи Вашего Августѣйшаго Дома, позволяютъ себѣ принести поздравленіе съ днемъ Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и повергаютъ къ стопамъ Вашимъ свои искреннѣйшія вѣрноподанническія чувства, выражая глубочайшую благодарность за милости, которыми Выше Императорское Величество не оставляете нашъ отдаленный край.

Слова, начертанныя Вами, Государь, на докладѣ главнаго начальника края о нуждахъ Сибири, запечатлѣны въ сердцахъ нашихъ.

Слова эти даютъ намъ смѣлость, Всемилостивѣйшій Государь, всеподданнѣйше просить объ удовлетвореніи первыхъ и насущныхъ потребностей Сибири, что осуществитъ наши завѣтныя мечты.

Даруйте, Государь, нашей родинѣ тѣ благодѣтельныя реформы, которыми уже такъ давно пользуется Европейская Россія и которыя составляютъ неувядаемый вѣнецъ славы Вашего въ Бозѣ почившаго Родителя. Введеніе этихъ реформъ въ Сибири дастъ Вашимъ вѣрноподданнымъ новыя силы для посвященія ихъ на служеніе Вашему Императорскому Величеству и родинѣ.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ представленіемъ Его Императорскому Величеству сего адреса, Всемилостивѣйше соизволилъ Собственноручно начертать: «*Благодарить*».

— *По поводу объявленія Высочайшаго Манифеста о предстоящемъ священномъ коронованіи.*—Газеты въ глубоко-прочувствованныхъ выраженіяхъ привѣтствуютъ Высочайшій манифестъ, и видятъ въ предстоящемъ священномъ коронованіи знаменіе полнаго успокоенія умовъ, оживленіе торговли и промышленности. Обращая вниманіе на разъясненіе, почему торжество отлагалось, газеты говорятъ, что чувство высказываемое Государемъ найдетъ глубокій откликъ въ сердцахъ вѣрующаго, преданнаго своему Царю, народа.

— *Приготовленія къ коронаціи.*—Преимущественно въ Москвѣ, а частію въ Петербургѣ, идетъ спѣшная заготовка (не позднѣе 1 апрѣля заказъ долженъ быть исполненъ) разнообразной мебели для коронаціи. Изъ многочисленныхъ конкурентовъ, предъявившихъ за этой работой съ запечатанными конвертами, приготовленіе новаго шатра-балдахина для Императорскаго трона въ Грановитую палату представлено московскому мастеру Г. И. Вундерлиху, по рисунку г. Филимонова, тому самому г. Вундерлиху, который отличился на прошлой всероссійской выставкѣ, мебельной-работой изъ амарантоваго дерева. Шатеръ-балдахинъ будетъ весь изъ моренаго дуба, не исключая даже орловъ—одного въ серединѣ и четырехъ по угламъ; весь рѣзной, въ старинномъ русскомъ вкусѣ. Вышина его проектирована въ $11\frac{1}{2}$ аршинъ и для примѣрнаго размѣщенія въ палатѣ установленъ въ настоящее время шатеръ сосновый тѣхъ же размѣровъ, какъ будетъ и настоящій. Въ основаніи шатеръ имѣетъ площадку о трехъ ступеняхъ, по четыремъ угламъ которыхъ на рѣзныхъ колонахъ будетъ поддерживаться массивная рѣзная

крыша. Главный карнизъ ея украсится рѣзными гербами: по серединѣ Императорскимъ фамильнымъ, а вокругъ—важнѣйшихъ губерній и разныхъ царствъ и княжествъ, вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи. Драпировка этого шатра поручена также по особому рисинку петербургскому мастеру Лозере.

— *Объ ежегодномъ празднованіи дня освобожденія крестьянъ.* —Святѣйшій Синодъ, на запросъ объ установленіи постояннаго ежегоднаго празднованія дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19-го февраля, отвѣтилъ утвердительно; рѣшеніе Синода, совмѣстно съ мнѣніемъ по этому поводу министерства внутреннихъ дѣлъ, получитъ дальнѣйшее движеніе.

— *Помощь духовенству.*—На устройство и украшеніе православныхъ церквей въ Юго-Западномъ краѣ изъ государственнаго казначейства ежегодно отпускаются довольно значителъныя денежныя суммы, которыя по разнымъ причинамъ, обыкновенно, полностью не расходуются и образуютъ остатки. Изъ такихъ остатковъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ составилась сумма свыше 1.000.000 р. Нынѣ св. синодомъ возбуждено ходатайство объ отпускѣ этой суммы въ его распоряженіе на улучшеніе быта духовенства во внутреннихъ городахъ и селеніяхъ Имперіи.

— *Соединенія Виленскаго общества ревнителей православія съ Виленскимъ Свят^-Духовскимъ Братствомъ.*—Опредѣленіемъ Св. Синода, по ходатайству Виленскаго генералъ-губернатора постановлено: Виленское общество ревнителей православія и благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ слить съ Виленскимъ же православнымъ свято-духовскимъ братствомъ, въ виду однородности ихъ цѣлей,—съ передачею въ распоряженіе сего братства всѣхъ принадлежащихъ означенному обществу суммъ и имущества и съ предоставленіемъ братству руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъутвержденнымъ прежде сего для него уставомъ.

— *Ходатайство нѣкоторыхъ земствъ о передачѣ народныхъ школъ въ полное ихъ вѣдѣніе.*—«Русск. Курьеру» пишутъ изъ Петербурга, что, въ настоящее время, находится въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ нѣсколько ходатайствъ отъ центральныхъ земствъ Россіи, касательно предоставленія имъ всесторонняго права воспитанія сельскаго юношества, имѣющаго быть

*

переданнымъ въ скоромъ времени въ церковно-приходскія школы. Министерство внутреннихъ дѣлъ еще пока не дало никакого хода этимъ просьбамъ, въ виду того, что вопросъ о сельскихъ приходскихъ школахъ новаго образца далеко еще не законченъ.

— *Послѣдствія пониженія выкупныхъ платежей.*—Благодѣтельныя послѣдствія указа о пониженіи выкупныхъ платежей не замедлили обнаружится, къ 1-му января 1882 года, въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ въ 37 внутреннихъ губерніяхъ Россіи состояло 1.422,012 крестьянъ; въ теченіе же прошлаго года въ разрядъ крестьянъ—собственниковъ перешло болѣе 200,000 душъ, такъ что къ 1-му января настоящаго года осталось около 1.220,000, что оставляетъ 17% бывшаго крѣпостнаго населенія; необходимо замѣтить, что въ прежніе годы число сдѣлокъ, прекращающихъ обязательныя отношенія крестьянъ, не превышало цифры 130,000 ежегодно.

— *Средства общества «Краснаго Креста».*—Главное управленіе общества «Краснаго Креста» сообщаетъ слѣдующіе результаты внезапной ревизіи кассы этого общества 25-го января 1883 года. По кассовымъ книгамъ въ кассѣ должно было находиться и по провѣркѣ оказалось на лицо: кредитными билетами, купонами и переводами 2,158 руб. 47 коп.; документами 420 р.; въ государственномъ банкѣ на текущемъ счету 55.000 р.; на храненіи процентными бумагами 1.799,562 руб. Итого 1.857,140 р. 47 коп. Въ означенномъ итогѣ заключается особыхъ суммъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе, 1.037,140 руб. 47 к. и запаснаго капитала главнаго управленія на надобности военнаго времени 820,000 рублей.

— *Аттестаты зрѣлости.*—«Русс. Вѣд.» сообщаютъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія проектируется съ будущаго учебнаго года дозволить воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ реальныхъ училищъ, держать экзаменъ для полученія аттестата зрѣлости при классической гимназіи только изъ однихъ древнихъ языковъ. Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужили ходатайства многихъ молодыхъ людей изъ окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ, причемъ прецедентомъ для такихъ ходатайствъ послужилъ случай, бывшій еще при министрѣ Сабуровѣ, который ходатайствовалъ предъ Государемъ

Императоромъ о дозволеніи 5 харьковскимъ реалистамъ держать экзамены на аттестаты зрѣлости при вышеозначенныхъ условіяхъ; ходатайства эти увѣнчались успѣхомъ.

— *Столѣтній юбилей В. А. Жуковскаго.*—Въ субботу 29-го января, Петербургъ началъ чествованіе памяти великаго народнаго поэта, Василія Андреевича Жуковскаго, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія. Православная церковь, первая почтила великаго поэта и вѣрующаго христіанина молитвою объ упокоеніи души его. Въ соборѣ Александро-Невской лавры, въ 10 ч. утра, началась заупокойная литургія, совершенная преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ ладожскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи, въ сослуженіи съ нѣсколькими архимандритами и протоіереями. Въ числѣ присутствовавшихъ при богослуженіи были: товарищъ министра народнаго просвѣщенія князь Волконскій, депутатъ отъ с.-петербургской городской думы въ лицѣ городскаго головы И. И. Глазунова, товарища его Л. Я. Яковлева и гласныхъ: А. А. Краевскаго, М. М. Стасюлевича, М. И. Семевскаго и П. В. Жуковскаго; другъ покойнаго поэта, г. Титовъ почетный опекунъ Корниловъ, представитель академіи наукъ, представитель литературы и разныхъ обществъ и учрежденій, депутаціи отъ воспитанниковъ императорскаго училища правовѣдѣнія и 2-го кадетскаго корпуса, нѣкоторыя высокопоставленныя лица и массы другихъ почитателей таланта покойнаго поэта, принадлежащихъ къ разнымъ общественнымъ слоямъ. Довольно значительная толпа народа размѣщалась возлѣ церкви.

Во время богослуженія въ церковь было доставлено нѣсколько вѣнковъ для возложенія на гробницу поэта. Первое мѣсто занималъ вѣнокъ. доставленный отъ имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Вѣнокъ этотъ останавливалъ на себѣ вниманіе по своей роскоши и изяществу. Онъ состоялъ изъ пальмовыхъ вѣтвей, среди которыхъ виднѣлась сдѣланная изъ живыхъ камелій и розъ лира—символъ поэзіи. Громадный вѣнокъ отъ городской думы поражалъ своими размѣрами. Онъ состоялъ изъ лавровыхъ вѣтвей: въ срединѣ его виднѣлась надпись изъ живыхъ камелій: «Петербургъ Жуковскому. 1783—1883». Далѣе слѣдовали вѣнки меньшихъ раз-

мѣровъ: отъ студентовъ с.-петербургской духовной академіи, отъ общества русскихъ драматическихъ писателей, отъ пушкинскаго кружка, отъ дочери поэта баронесы Веймарнъ, отъ сына поэта П. В. Жуковскаго и многіе другіе. Большая часть вѣнковъ была украшена бѣлыми и черными атласными лентами съ соотвѣтствующими надписями.

По окончаніи обѣдни, извѣстный проповѣдникъ протоіерей Янышевъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти В. А. Жуковскаго, какъ поэта, христіанина и гражданина. «Его непорочная душа, говорилъ проповѣдникъ, прошла по землѣ, какъ ангелъ свѣта, оставивъ въ своей поэзіи завѣщаніе любви къ Богу и ближнимъ». Коснувшись затѣмъ дѣятельности Жуковскаго, какъ наставника въ царской семьѣ и, въ особенности, какъ воспитателя наслѣдника престола, а впослѣдствіи освободителя милліоновъ, проповѣдникъ замѣтилъ, что въ поэтѣ многіе находили «единственнаго и мудраго заступника передъ правдой высочайшей власти». Патріотизмъ поэта съ полною силою выска- въ такихъ произведеніяхъ, какъ «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ» и въ народномъ гимнѣ. Жизнь и поэзія Жуковскаго выражаютъ все, что есть высокаго и привлекательнаго въ человѣческой натурѣ. «Поэтъ—этотъ есть посланникъ Божій, который откровеннымъ окомъ ищетъ и находитъ вездѣ присутствіе Божіе». Вѣра въ Бога и будущую жизнь проходила черезъ всю поэзію Жуковскаго. Проповѣдникъ совѣтовалъ слѣдовать его примѣру и наставленіямъ.

Вслѣдъ затѣмъ въ церкви-же была совершена панихида высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ въ сослуженіи съ епископами Арсеніемъ ладожскимъ и Сергіемъ выборгскимъ, при участіи архимадритовъ и протоіереевъ. Вторая панихида была совершена на могилѣ поэта, куда въ торжественной процессіи были перенесены всѣ вѣнки. Народъ еще долго толпился у гробницы поэта послѣ панихиды. Каждый изъ присутсвовавшихъ спѣшилъ взять себѣ на память цвѣтокъ или вѣтку отъ какого-нибудь вѣнка. Въ нѣсколько минутъ отъ роскошныхъ вѣнковъ ничего не осталось.

(Новости).

Въ воскресенье, 30-го января, вечеромъ, Ихъ Императорскія

Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица удостоили Своимъ присутствіемъ юбилейный спектакль въ Большомъ театрѣ, въ память столѣтія со дня рожденія В. А. Жуковскаго. Этотъ торжественный спектакль состоялъ главнымъ образомъ изъ произведеній (текста) покойнаго поэта.

На юбилейномъ спектаклѣ также присутствовали Ихъ Высочества: Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругою Маріею Павловною, Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе и другія Высочайшія Особы.

Въ присутствіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ, бюстъ великаго поэта былъ увѣнчанъ и усыпанъ лаврами и цвѣтами. Въ началѣ спектакля оркестромъ и хорами русской оперы былъ исполненъ народный гимнъ, слова котораго, какъ извѣстно, написаны покойнымъ поэтомъ, и по желанію публики повторенъ три раза. Въ одномъ изъ антрактовъ спектакля народный гимнъ былъ снова, по желанію публики, исполненъ два раза.

Наканунѣ этого дня, Ихъ Императорскія Величества изволили отправить на могилу В. А. Жуковскаго (находящуюся въ александро-невской лаврѣ) чрезвычайно изящный и роскошный вѣнокъ изъ пальмовыхъ вѣтвей и живыхъ цвѣтовъ.

30-го января въ Императорской академіи наукъ происходило торжественное собраніе втораго отдѣленія ея въ память столѣтія со дня рожденія В. А. Жуковскаго.

Это собраніе почтили своимъ присутствіемъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ— Президентъ Императорской Академіи художествъ, графъ Д. А. Толстой—Президентъ Императорской академіи наукъ, а также многія высокопоставленныя лица, въ томъ числѣ высокопреосвященный Платонъ, Митрополитъ Кіевскій, Министры: Иностранныхъ Дѣлъ Н. К. Гирсъ, Народнаго Просвѣщенія И. Д. Деляновъ, путей Сообщенія К. Н. Посьетъ; члены Государственнаго Совѣта: Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи К. К. Гротъ, В. П. Титовъ, Ѳ. П. Корниловъ, Н. И. Стояновскій и Е. А. Перетцъ; почетные опекуны: П. Н. Батюшковъ и И. П. Корниловъ; сенаторы: С. И. Зарудный, Н. В. Калачовъ, баронъ А. А. Дельвигъ; Товарищи Министровъ: Народнаго Про-

свѣщенія князь М. С. Волконскій и Путей Сообщенія А. Я. фонъ-Гюббенетъ и Товарищъ Государственнаго Контролера Т. И. Филиповъ, ректоръ Императорскаго с.-петербургскаго университета А. Н. Бекетовъ, академики В. П. Безобразовъ, Ф. В. Овсянниковъ и др., профессоры, писатели, журналисты и много дамъ, въ томъ числѣ супруги покойныхъ академиковъ: А. В. Плетнева и Е. Ѳ. Срезневская.

По открытіи собранія, академикъ Я. К. Гротъ заявилъ, что вслѣдствіе ходатайства Президента Императорской академіи наукъ Министръ Финансовъ испросилъ Всемилостивѣйшее соизволеніе на ассигнованіе въ распоряженіе академіи 1.000 руб. для выдачи преміи за лучшее сочиненіе о В. А. Жуковскомъ. Правила для присужденія этой преміи будутъ опубликованы.

Затѣмъ Я. К. Гротъ прочелъ полученную передъ самымъ засѣданіемъ телеграмму Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны: «Свидѣтельница глубокаго уваженія двухъ незабвенныхъ Государей къ В. А. Жуковскому, съ благодарною памятью присоединяюсь къ чествованію столѣтія рожденія славнаго поэта — достойнаго воспитателя Великаго Царя-Освободителя и безгранично преданнаго слуги Россіи и ея Государей».

Городской голова, И. И. Глазуновъ, прибывшій съ депутаціею думы (А. А. Краевскій, М. М. Стасюлевичъ, М. И. Семевскій и Г. В. Лермонтовъ), прочелъ слѣдующее постановленіе думы: 1) Просить г. городскаго голову, его товарища Л. Я. Яковлева и гг. гласныхъ: П. В. Жуковскаго, Г. В. Лермонтова, А. А. Краевскаго, М. И. Семевскаго и М. М. Стасюлевича явиться въ качествѣ представителей отъ общества управленія столицы на богослуженіе, на актъ и на торжественный спектакль въ память В. А. Жуковскаго. 2) Возложить отъ города Петербурга два вѣнка: одинъ на могилу В. А. Жуковскаго, а другой на его бюстъ въ академіи наукъ. 3) Открыть къ предстоящему учебному году два новыя городскія училища имени В. А. Жуковскаго и въ этихъ училищахъ поставить его портретъ, и 4) Поставить бюстъ В. А. Жуковскаго, присоединивъ къ общей издержкѣ на это пожертвованную профессоромъ К. К. Зейдлицемъ сумму.».

По возложеніи И. И. Глазуновымъ вѣнка на возвышавшійся

за каѳедрою бюстъ поэта, академикъ Гротъ прочелъ рѣчь о жизни и поэзіи Жуковскаго.

Затѣмъ *П. И. Вейнбергъ* прочиталъ слѣдующее стихотвореніе, написанное имъ въ честь Жуковскаго:

29-го ЯНВАРЯ.

Въ пору зависти и злобы,
Эгоизма и клеветъ;
Въ дни, когда корыстью грубой
Безпощадно скованъ свѣтъ;
Въ дни презрительныхъ насмѣшекъ
Надъ созданьями мечты,
Надъ завѣтнымъ идеаломъ
Чистой, вѣчной красоты;
Въ дни сомнѣній ядовитыхъ,
Злыхъ вопросовъ, мрачныхъ думъ,
Отъ которыхъ сохнетъ сердце,
Стынетъ кровь, мятется умъ,—
Мы съ глубокою отрадой
Память чествуемъ того,
Кто всегда стоялъ на стражѣ
Благороднаго всего;
Кто, душою чистъ и кротокъ,
Полный свѣжихъ, теплыхъ силъ,
И другихъ любить и вѣрить
И надѣяться училъ;
Кто изъ низменнаго міра
Заблужденья и грѣха
Уносилъ въ иное царство
Силой чуднаго стиха—
Царство мысли просвѣтленной,
Царство любящей души,
Созидающей благое
Въ поэтической тиши,—
Кто кидалъ въ родную землю
Съ вдохновеннаго пера
Сѣмена высокой правды,
Примиренья и добра..

Слава вѣчная поэту!
Пусть въ прекрасный этотъ день
Съ нашихъ лицъ сбѣжитъ безслѣдно
Всякой грѣшной думы тѣнь;
Пусть въ нашъ свѣтлый праздникъ мысли,
Праздникъ сердца, хоть на часъ,
Мягче, чище и свѣтлѣе
Станетъ каждый между насъ!
И, житейскихъ треволненій
Отряхнувъ тяжелый гнетъ,
Въ безмятежномъ мирѣ духа
Хоть на время отдохнетъ!

Другое стихотвореніе М. П. Розенгейма было прочитано О. Ѳ. Миллеромъ, который вслѣдъ затѣмъ прочелъ свою рѣчь о педагогической дѣятельности Жуковскаго.

Послѣ рѣчи О. Ѳ. Миллера, А. Н. Майковъ прочелъ слѣдующее стихотвореніе:

Въ младенческихъ годахъ моихъ, далеко
Мнѣ видится его чудесный образъ...
Какъ будто бы меня, еще ребенка,
При факелахъ, въ готическомъ соборѣ,
Средь рыцарей и орденскихъ старшинъ,
Онъ, точно власть имѣющій отъ неба,
Въ таинственное братство посвящаетъ...
И рыцарства высокіе обѣты
Я говорю за нимъ, и въ страхѣ чую,
Что прозрѣваю въ міръ, тогда впервые
Открывшійся очамъ моимъ духовнымъ...
Онъ говоритъ о Вѣрѣ и Надеждѣ,
И о Любви, и о загробной жизни,
И самъ какъ бы на рубежѣ земнаго
Стоитъ, вперяя взоръ открытый въ вѣчность...
И у меня въ восторгѣ бьется сердце,
И отдаюсь я весь святому старцу,
И странствовать иду за нимъ по свѣту...
По манію жезла его, повсюду,
Изъ глубины временъ міры выходятъ;

Таинственный Востокъ разоблачился—
Пріявъ ихъ образъ, странствовали боги,
Ихъ посвящая въ тайны искупленья;
Та даль вѣковъ, когда богатыри,
Какъ первые избранники изъ смертныхъ,
Вступали въ бой со злобной силой мрака.
И обществамъ въ основу полагали
Служенье Духу и предвѣчной Правдѣ.
Отъ Индіи и отъ пустынь Турана,
Отъ вѣчнаго Голгоѳскаго креста,
Сквозь темный міръ Европы феодальной,
Къ горящему меня привелъ онъ граду;
Я увидалъ—средь пламени и дыма
Порою разрываишихся отъ вихря—
Кремлевскія бѣлѣющія стѣны...
«Предъ коей крестъ Голгоѳскій только выше!
«Мы принесли ту жертву—всѣмъ народомъ—
«Да тлѣнныя сокровища искупятъ,
«Сокровища, которыя пріяли
«Съ Евангельемъ въ свой духъ мы съ дня крещенья
«И множили—вѣками бѣдъ великихъ—
«Сокровища, которыми въ народахъ
«Отличена и создалась Россія!...
«Пади жъ предъ ней, пылающей Москвой!
«Ея святынь уразумѣй глаголы!
«Пади предъ ней, благодаря Творца,
«Что жребій данъ тебѣ—ея быть сыномъ!
«Моли Его, чтобъ и свою крупицу
«Ты въ общее принесъ бы достоянье!
«Для высшаго приготовляясь міра,
«Вотъ, онъ сказалъ, вотъ жертва искупленья,
«Здѣсь свято долгъ свой на землѣ исполни,
«Да общимъ всѣмъ трудомъ на благо ближнимъ,
«Проникновеньемъ сердца благодатью,
«И просвѣтленьемъ разума любовью—
«Разсѣется господство лжи и будетъ
«Миръ на землѣ, благоволенье въ людяхъ,

«И прославленье здѣсь и въ Вышнихъ Бога»...
Великій старецъ! Онъ свою крупицу
Принесъ и—свѣтлый—въ міръ тотъ преселился,
Въ который здѣсь, какъ бы сквозь тонкій завѣсъ,
Ужъ прозрѣвалъ душою дѣтски чистой...
И не единъ я отрокъ былъ, который
Сподобился внимать его урокамъ...
Еще Иной былъ между посвященныхъ,
Кого Господь благословилъ на дѣлѣ
Осуществить, во благо милліоновъ,
Учителя великіе завѣты.

Затѣмъ Я. П. Полонскимъ было прочитано приготовленное имъ къ этому дню стихотвореніе, а О. Ѳ. Миллеръ прочелъ стихи студента князя Ухтомскаго.

Въ концѣ акта академикъ Гротъ, взойдя вновь на каѳедру, заявилъ о желаніи представителей: общества художниковъ, пушкинскаго кружка и кружка с.-петербургскихъ преподавателей прочесть ихъ привѣтствія въ честь Жуковскаго.

Привѣтствіе художниковъ было изложено въ слѣдующихъ словахъ:

«Празднованіе столѣтняго юбилея дня рожденія поэта Василія Андреевича Жуковскаго, имя котораго внесено въ славный списокъ лицъ, составляющихъ честь, гордость и славу Россіи, не могло остаться безъ отзыва со стороны русскихъ художниковъ, по слѣдующимъ тремъ причинамъ: 1) Жуковскій съ ранняго возраста обнаружилъ свой талантъ способностью къ рисованію, которую не покидалъ и послѣ; напротивъ, живя въ 1815 году во Дерптѣ, онъ занимался въ мастерской профессора живописи Зенфа искусствомъ гравированія на мѣди, а впослѣдствіи иллюстрировалъ свои стихотворенія; какъ напримѣръ, въ собраніи своихъ сочиненій 1849 года предъ «Пѣснью въ станѣ русскихъ воиновъ» Жуковскій представилъ въ маленькой виньеткѣ своего пѣвца, т. е. самаго себя, безъ бороды, въ казачьей курткѣ, съ лирой, стоящимъ передъ бородачами товарищами, расположившимися на землѣ около сторожеваго огня. 2) Сочувствуя художникамъ, Василій Андреевичъ, сдѣлавшись въ 1808 году достойнымъ руководителемъ журнала «Вѣстникъ Ев-

ропы», первый сталъ украшать свое изданіе статьями по исторіи изящныхъ искусствъ съ приложеніемъ гравюръ знаменитыхъ произведеній живописцевъ. Кромѣ того, положительно можно сказать, что Жуковскій, несмотря на свое высокое общественное положеніе, какъ поэтъ-художникъ былъ искреннимъ другомъ русскихъ художниковъ, и въ минуты неудачь и тяжкихъ невзгодъ послѣднихъ являлся, безъ всякаго зова, къ нимъ на помощь; достаточно вспомнить его участіе къ Витбергу, первоначальному строителю храма Спасителя въ Москвѣ, и къ нашему извѣстному маринисту Айвазовскому, который свидѣтельствуетъ объ этомъ въ своей автобіографіи, напечатанной на страницахъ «Русской Старины». 3) Наконецъ, будучи наставникомъ Наслѣдника Престола, въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, онъ старался руководить въ Немъ любовь къ изящнымъ искусствамъ, и по всей вѣроятности, благодаря Жуковскому, въ альбомѣ, изданномъ Ваттемаромъ въ 1837 году, извѣстнымъ всей Европѣ, явились два рисунка черкесовъ, нарисованныхъ 15-ти-лѣтнимъ Цесаревичемъ. Затѣмъ, по инициативѣ наставника будущаго Царя-Освободителя предоставлена была свобода поэту-художнику Тарасу Шевченко, для чего К. Брюловъ написалъ портретъ Жуковскаго, который былъ разыгранъ въ лотторею за 2.500 р., и этою цѣною Шевченко избавился отъ крѣпостной зависимости. Приведенные факты невольно вызываютъ чувство искренняго, задушевнаго выраженія самаго высокаго почтенія и глубокаго уваженія къ Жуковскому; почему русскіе художники, среди которыхъ находятся еще личнознавшіе его, сочли долгомъ настоящимъ адресомъ принести подобающую дань своего сочувствія къ памяти поэта».

Отъ пушкинскаго кружка:

«Память перваго учителя того Пушкина, именемъ котораго имѣетъ честь называться кружокъ;

«Память задушевнаго поэта сладкихъ грезъ юности и благородныхъ стремленій къ гуманнымъ идеаламъ человѣчества;

«Память незабвеннаго наставника нашего въ міровой поэзіи;

«Память добраго заступника, наконецъ, и стоятеля за Пушкина и Гоголя въ трудныя минуты ихъ жизни—

«Горячо привѣтствуетъ пушкинскій кружокъ, отъ души желая, чтобы русскій геній находилъ себѣ достойную оцѣнку и признательность современниковъ и благодарнаго потомства».

Отъ кружка преподавателей:

«Кружокъ петербургскихъ преподавателей русскаго языка и словесности, въ день юбилея В. А. Жуковскаго, не можетъ не высказать тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя всегда соединяются у нихъ съ именемъ дорогаго поэта. Ихъ призваніе—знакомить новыя поколѣнія съ тѣми высокими идеалами, на которые указывали даровитѣйшіе русскіе писатели. Въ поэзіи Жуковскаго много родственнаго съ общечеловѣческими идеалами геніальнаго Шиллера, и въ ней обильный источникъ для знакомства съ патріотизмомъ древняго Грека, въ ней обильный источникъ той воспитательной силы, которая долго и долго будетъ направлять наше юношество къ добру, истинѣ..., словомъ ко всему тому прекрасному, что составляетъ высшій интересъ жизни и безъ чего нельзя стать достойнымъ и просвѣщеннымъ гражданиномъ.

«*Поэзія* Жуковскаго даетъ учителю могучее средство вызвать въ юной душѣ ту вѣру въ идеалъ, съ которой каждый образованный гражданинъ долженъ выступить въ жизнь общественной дѣятельности.

«*Жизнь* Жуковскаго, столь часто являвшагося покровителемъ страждущихъ, представляетъ намъ такія черты, изъ которыхъ слагается образъ честнаго гражданина.

«*Педагогическая* дѣятельность Жуковскаго есть незабвенная заслуга предъ отечествомъ. Его воспитанникъ былъ на царскомъ престолѣ человѣколюбивѣйшимъ монархомъ. Давая такое воспитаніе, всецѣло направленное къ одной возвышенной цѣли, мы всегда доставимъ отечеству добрыхъ и дѣятельныхъ гражданъ и такимъ добрымъ и дѣятельнымъ гражданиномъ былъ бы и Царь-Мученикъ, однако удѣломъ его былъ Престолъ, и Онъ еще шире воспользовался плодами воспитанія на пользу дорогой Отчизны.

«Такимъ образомъ, и поэзія, и жизнь и дѣятельность Жуковскаго даютъ намъ то, что нужно для педагога, чтобы стать на высоту своего призванія».

Затѣмъ Я. К. Гротъ довелъ до свѣдѣнія собраніе, что отъ сына поэта, Павла Васильевича Жуковскаго, получено изъ Венеціи письмо, въ которомъ онъ выражаетъ глубокую скорбь о томъ, что болѣзнь не позволяетъ ему принять личнаго участія въ чествованіи памяти отца.

Прочитаны телеграммы:

1. Отъ Елисаветы Николаевны Карамзиной изъ Алупки (на имя П. Н. Батюшкова):

«Всѣмъ сердцемъ, полнымъ дорогихъ воспоминаній, принимаю участіе въ торжествѣ. Посылаю вамъ сто рублей на стипендію».

Вмѣстѣ съ этою телеграммой въ академію доставленъ отъ имени семейства Карамзиныхъ роскошный вѣнокъ для помѣщенія передъ бюстомъ Жуковскаго.

На имя отдѣленія русскаго языка и словесности и академика Грота:

2. Отъ директора каменецъ-подольской гимназіи Сторожева:

«Ввѣренная мнѣ каменецъ-подольская гимназія сегодня, по отслуженіи законоучителемъ панихиды по В. А. Жуковскомъ, чествовала память писателя изложеніемъ свѣдѣній о жизни его и значеніи покойнаго въ русской литературѣ и чтеніемъ учениками произведеній поэта. Учащіе и учащіеся просятъ присоединить ихъ къ знаменательному торжеству».

3. Изъ Праги:

«Кружокъ любителей русскаго языка проситъ изъявить чувства уваженія къ памяти Василія Андреевича Жуковскаго, великаго человѣка и поэта».

4. Изъ Гельсингфорса:

«Александровская и маріинская русскія гимназіи просятъ, въ лицѣ вашемъ, торжественное собраніе академіи принять и ихъ привѣтъ памяти великаго русскаго писателя и служителя правды и добра».

Изъ Дерпта, отъ профессора Висковатаго:

«На могилахъ прошлаго торжествуя новую славу поэта, шлемъ мы русскій привѣтъ собравшимся во имя его».

Изъ Дерпта же, отъ друга и біографа Жуковскаго, 84-хъ-лѣтняго доктора Карла Карловича Зейдлица:

«Милостивые Государи. Позвольте и мнѣ изъ края, гдѣ покоится прахъ ангела-хранителя помышленій всей жизни Жуковскаго, гдѣ готовилъ онъ себѣ вѣчный пріютъ,—присоединить голосъ къ выраженію общаго прославленія нашего поэта. Дай Богъ, чтобы его поэтическія творенія, педагогическіе труды и примѣръ патріотической жизни снова и снова свѣтили грядущимъ поколѣніямъ яркимъ маякомъ сквозь туманъ и пракъ эгоизма и соціальныхъ заблужденій».

Этимъ закончилось блестящее академическое торжество, оставившее во всѣхъ присутствовавшихъ самое отрадное впечатлѣніе. Возбужденное въ собраніи восторженное сочувствіе выражалось послѣ каждаго чтенія продолжительными рукоплесканіями. Никогда еще академическія торжества не привлекали такой многочисленное публики; зала была до того переполнена, что число приготовленныхъ креселъ и стульевъ оказалось, противъ ожиданія, недостаточнымъ. Въ сосѣдней съ залою комнатѣ была устроена выставка портретовъ Жуковскаго, нѣкоторыхъ изъ его рукописей, всѣхъ изданій его сочиненій, рисунковъ его собственной работы и т. п. Выставка эта останется еще открытою въ теченіе 1-го и 2-го февраля, отъ 10-ти часовъ утра до 4-хъ пополудни. (*«Правит. Вѣстникъ»*).

СОДЕРЖАНІЕ. Бывшій Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскій приходъ въ М. Полонномъ Новградъ-Волынскаго уѣзда, и Настоятель его Священникъ Ѳеодоръ Хойнацкій. Лѣтопись текущихъ событій.

№ 4 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 2-го Февраля 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Февраля 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.